

Иранская ядерная программа в диалоге России и США ОТ СТОЛКНОВЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ К ДИАЛОГУ И СОТРУДНИЧЕСТВУ?

Аналитическая записка № 227

ПОНАРС Евразия

Сентябрь 2012 года

Полина Синовец

Одесский национальный университет

Вот уже почти десять лет развитие иранской ядерной программы продолжает привлекать внимание мирового сообщества; начало 2012 года, сопровождавшееся усилением международного политического и экономического давления на Иран, казалось, привнесло в ситуацию очередную ноту напряжения.

С 2006 году «иранское ядерное досье» было передано в Совет Безопасности ООН, однако, невзирая на целый ряд ограничительных резолюций, Тегеран не сбавил темпы развития национальной ядерной программы. Подобная несговорчивость государства во многом объясняется пониманием его руководством сложившейся ситуации, для которой характерны неутрачивающие разногласия между Россией и США относительно методов урегулирования иранской проблемы. Несмотря на то, что и Вашингтон и Москва считаются отцами-основателями режима нераспространения ядерного оружия, причём оба выражают решимость охранять и беречь этот режим, их взгляды на иранскую ситуацию парадоксально различны. В то время как Вашингтон предпочитает действовать путём жёсткого давления на Иран, Москва видит возможность достижения результата путём умиротворения исламской республики и вовлечения её в процессы сотрудничества.

Как представляется, указанные отличия между политическими методами и стоящими за ними интересами США и России могут играть критическую роль в дальнейшей судьбе режима ДНЯО.

Основной целью аналитической записки является анализ трёх составляющих данной проблемы:

- общность и противоречия в позициях Соединённых Штатов и Российской Федерации относительно иранской ядерной программы, их основные причины;
- возможность двух государств выработать общий компромисс по «иранскому ядерному досье» во имя эффективного разрешения проблемы;
- последствия, которые будет иметь появление ядерного Ирана для интересов Москвы и Вашингтона (в том случае если обе стратегии по удержанию Тегерана вне рамок ядерного клуба потерпят крах).

Подходы США и России к ядерной программе Ирана

Относительно первого вопроса необходимо отметить, что Ближний Восток является предметом геополитического спора Москвы и Вашингтона ещё со времён «холодной войны». В то же время, смена эпох, связанная с распадом Советского Союза сопровождалась резким падением российских возможностей в регионе за счёт роста влияния США.

Определяя нынешнюю стратегию США на Ближнем Востоке, необходимо отметить две основные стратегические цели политики Вашингтона: сохранение мировых потоков транспортировки нефти (33% которых проходят через Ормузский пролив), а также обеспечение безопасности своих союзников по региону. Иранская ядерная программа может стать препятствием для обеих целей. С одной стороны сильный ядерный Иран способен диктовать свою политику в регионе, в том числе контролируя Ормузский пролив, что в случае нарастания конфликта может сказаться на стабильности мировых потоков транспортировки нефти, и, соответственно, нанести ощутимый вред американским стратегическим интересам. С другой, оба союзника Вашингтона – Израиль и Саудовская Аравия, считают иранскую ядерную программу одной из самых серьёзных угроз региональному балансу сил, а также безопасности Израиля. Известный лозунг иранского руководства «стереть Израиль с карты мира» нередко интерпретируют в Тель-Авиве как экзистенциальную угрозу еврейскому государству, что превращает ядерный Иран в угрозу номер один для Израиля. Саудовская Аравия в свою очередь рассматривает Иран как основного соперника за гегемонию в исламском мире, а также так регионального противника, что нередко толкает саудовских королевских особ на радикальные высказывания о том, что ядерный выбор Ирана способен толкнуть Эр-Рияд в том же направлении. Таким образом, ограничение развития иранской ядерной программы может рассматриваться как одна из первоочередных стратегических задач Соединённых Штатов, осуществление которой возможно путём применения самых различных тактик: от экономического давления (санкции) до киберсаботажа (по мнению экспертов, вирусу Stuxnet в 2010 удалось задержать развитие иранской ядерной программы на срок от 18 месяцев до 2 лет) либо угрозы военной операции.

Россия утратила большую часть своих ближневосточных клиентов сразу же после распада СССР. Остатки бывшего влияния сохранились лишь частично

благодаря довольно разрозненному экономическому сотрудничеству с такими странами как Сирия, Ливия и Иран. Последний со временем приобретает особую важность, будучи крупнейшим в регионе импортёром российского оружия, а также российских услуг в области развития мирной ядерной энергии. Важность Ирана для российской ближневосточной политики возрастает также по мере полной либо временной утраты остальных клиентов, в частности, падения режима Каддафи в Ливии и ростом внутривосточной и международной напряжённости вокруг режима Асада в Сирии. В данном контексте иранская ядерная программа (которую частично поддерживает сотрудничество с Россией) расценивается Москвой не только как символ её присутствия на Ближнем Востоке, но и как средство демонстрации сильной позиции РФ в Совете Безопасности ООН. Таким образом, в то время как стратегической целью России в регионе Ближнего Востока является закрепление её увядающего влияния, задачей российского руководства становится покровительство развитию иранской ядерной программы. Причём российская тактика в данном случае заключается в умиротворении иранского руководства путём блокирования наиболее радикальных санкций СБ ООН, что даёт Москве ошибочную иллюзию контроля над ядерным развитием Ирана. Кроме того, «иранское ядерное досье» рассматривается Россией как возможный инструмент манипулирования в переговорах с Вашингтоном.

Можно ли найти общий язык?

Это обращает нас ко второму пункту обсуждения, а именно анализу возможностей сближения позиций РФ и США относительно поиска совместного решения иранской проблемы. Такие возможности существуют, в частности прецедент был создан в 2009 году, когда после прихода к власти администрация Обамы серьёзно наметнула Москве на возможность компромисса по европейской системе ПРО в обмен на сотрудничество России по Ирану. Причём сделка, похоже оказалась эффективной, поскольку Россия заморозила поставки комплексов С-300 в Исламскую Республику, поддержав очередную резолюцию СБ ООН, введенную против ряда иранских предприятий. В то же время новые планы администрации Обамы по развёртыванию ЕвроПРО обнаружили временный характер российско-американской сделки по «иранскому ядерному досье», что в свою очередь обнадёжило и Иран относительно дальнейших возможностей по развитию его ядерной программы. Современная ситуация представляется ещё менее оптимистичной, учитывая нынешнее состояние диалога по ЕвроПРО, сирийскую проблему, а также полное прояснение позиций обеих сторон по поводу их видения будущего иранской ядерной программы. Вашингтон настаивает на неприемлемости процедуры обогащения урана, Россия допускает последнее в случае полного сотрудничества в диалоге Тегерана с МАГАТЭ. Это противоречие в позиции ключевых игроков практически сводит на нет выработку общей конструктивной позиции СБ ООН в том, что касается универсального давления на Иран, включая радикальные санкции типа газового или нефтяного эмбарго. Причём эти же разногласия не дают возможности развития и московским планам

относительно вовлечения Ирана в глобальное сотрудничество, в основе которых должны лежать гарантии Исламской Республике в том, что она не станет объектом внешней агрессии или экономического давления со стороны Запада. Таким образом, не будучи способным объединить всех своих членов под знаменем единой стратегии, СБ ООН не может разрешить ситуацию, которая сложилась вокруг иранской ядерной программы, что даёт Тегерану опасную веру в то, что пока собаки лают, караван может двигаться вперёд. В данном случае отсутствие конструктивной позиции может привести к гипотетической ситуации, которая будет проанализирована в финальной части статьи.

Ядерный Иран?

Данный сценарий предполагает появление ядерного Ирана в регионе, что поставит и США и Россию в весьма неудобную ситуацию. Вашингтону придётся стать частью многополярной иерархической системы сдерживания, с одной стороны удерживая Израиль от нападения на Иран, а с другой, устрояя Иран от провокаций в сторону Израиля. Эта задача может оказаться непосильной, учитывая тот факт, что в данной ситуации обе стороны (Иран и Израиль) будут тяготеть к нанесению первого удара друг по другу: Иран в силу малого количества ядерных боеголовок, способных погибнуть в случае упреждающего удара Израиля; Израиль же по причине того, что малая стратегическая глубина государства и высокая чувствительность к человеческим потерям сделают любой ядерный удар по территории государства неприемлемым по уровню нанесённого ущерба. Таким образом, недостаточность гарантий безопасности Израилю либо неправильность расчётов со стороны Ирана (который редко отличается дальновидностью) способны привести к ядерной катастрофе в регионе.

В данной ситуации роль России представляется критической. Перед Москвой встаёт двойной выбор сценариев возможного поведения. Первый путь – конструктивный, в соответствии с которым Россия, оставаясь на страже режима ДНЯО и будучи озабоченной появлением нового ядерного соседа в регионе, прибегнет к сдерживанию Ирана, тем самым поддержав стратегию США. Данный сценарий представляется стабилизирующим для региональной безопасности, поскольку Тегеран, сдерживаемый двумя ядерными сверхдержавами, ожидаемо станет более покладистым и предсказуемым в своих действиях, в то время как Израиль будет спокоен относительно гарантий безопасности в случае конфликта с Ираном. Также появление ядерного Ирана подтолкнёт РФ и США к улаживанию противоречий по вопросам Европейской системы ПРО, наличие которой будет целиком оправдано.

Другой выбор, который условно можно назвать деструктивным, может направить Россию по пути отстаивания своих геополитических амбиций в регионе, играя роль Китая при КНДР, и имея в рукаве такой козырь как ядерный Иран. Это даст Москве неоправданную иллюзию контроля над Ираном, Ирану же иллюзию того, что наличие мощного союзника оставит его безнаказанным в случае любой провокации. Защищённый идеей невозможности глобальной

ядерной войны, Тегеран может совершить ряд рискованных региональных акций против Израиля или Саудовской Аравии, что приведёт к военной эскалации в духе «парадокса стабильности/нестабильности», что в условиях обладания ядерным оружием всеми сторонами противостояния грозит переходом от конвенционного конфликта к ядерному.

Таким образом, появление ядерного Ирана может стать критическим испытанием для международной безопасности, равно как и для российско-американского диалога.

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующее:

1. Проблема разрешения иранского ядерного кризиса лежит в фундаментальном различии между позициями ключевых членов СБ ООН, в частности, США и России. Основные причины этих различий кроются в разновекторных стратегических интересах США и России в регионе Ближнего Востока. Эти интересы определяют различные подходы двух государств к иранской ядерной программе, блокируя возможность разрешения проблемы путём применения к Ирану общей тактики. Такая ситуация создаёт парадокс, в котором тактические подходы государств к разрешению общей проблемы исключают саму возможность разрешения в силу отсутствия компромисса, и в данном случае угрожают крахом режима ДНЯО.
2. Возможность для России и США разработать общий подход к «иранскому ядерному досье» сегодня представляется достаточно призрачной в силу растущего количества противоречий в диалоге между двумя государствами. В то же время, определённого прогресса можно было бы добиться, если бы Россия сумела получить компромисс по некоторым ключевым для неё вопросам, таким как, ЕвроПРО, например. Данную ситуацию нельзя полностью исключать, в особенности после президентских выборов в США, в том случае если администрация Обамы останется у власти.
3. Наихудший сценарий предусматривает последствия отсутствия компромисса между Москвой и Вашингтоном по иранской ядерной программе, что может спровоцировать появление ядерного Ирана. Эта ситуация дестабилизирует не только режим ДНЯО, но и может оказаться крайне опасной для глобальной ядерной стабильности с Тегераном в роли катализатора ядерного противостояния на Ближнем Востоке. В любом случае, роль России в этой ситуации также представляется критической для дальнейшего развития безопасности как на региональном, так и на глобальном уровнях.